

УДК 327(73)“2008/2019”

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-4-176-190

ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ НЕСТАБИЛЬНОСТИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ США В СВОИХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСАХ

Воронкова Д. О.

Московский государственный областной университет

141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская

Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу использования во внешней политике США внутренних факторов нестабильности региона Ближний Восток и Северная Африка накануне и в период «Арабской весны». Показана эволюция внешнеполитической деятельности Соединенных Штатов от начала событий до настоящего времени. Исследование содержит определение факторов нестабильности в регионе, анализ их взаимосвязей, примеры использования этих факторов в американской внешнеполитической деятельности в начале XXI в. Приведены оценки этой деятельности региональными союзниками США. Сделаны выводы о трансформации региональных отношений под влиянием внутренних и внешних факторов, спаде влияния США и о стремлении преодолеть этот спад, используя традиционные дипломатические и экономические методы. Научная значимость статьи заключается в комплексной оценке ряда внутренних проблем региона, их взаимосвязей и использовании во внешней политике США.

Ключевые слова: внешняя политика США, Ближний Восток, Северная Африка, «Арабская весна»

INTERNAL INSTABILITY FACTORS IN THE MENA REGION AND THEIR USE BY THE USA FOR ITS GEOPOLITICAL ENDS

D. Voronkova

Moscow Region State University

24, Very Voloshinoy St., Mytishchi 141014, Moscow region, Russian Federation

Abstract. The article analyses the use of internal factors associated with the instability in the Middle East and North Africa (MENA) region in the US foreign policy on the eve of and during the Arab Spring; as well as shows the evolution of the US foreign policy from its onset to the present time. The author determines the instability factors in the region; analyses their interrelations and examples of their use in the American foreign policy at the beginning of the 21st century; as well as provides the assessment of these actions by US regional allies. Conclusions are made about the transformation of regional relations under the influence of internal and external factors, the decline in US influence and their desire to overcome this decline using traditional diplomatic and economic methods. The scientific merit of the article lies in the fact that it comprehensively

assesses a number of internal problems of the region, their interconnection and use in the US foreign policy.

Keywords: US foreign policy, Middle East, North Africa, Arab Spring

Ключевое значение для понимания внутренних факторов нестабильности проблем региона Ближний Восток и Северная Африка имеют географическое положение государств региона, возможность добычи и транзита энергоносителей. Причины нестабильности в регионе можно условно раздеть на два взаимосвязанных комплекса: проблемы, напрямую связанные с распределением доходов от продажи энергоносителей и прочих ресурсов, и проблемы, связанные с региональными конфликтами по исторически сложившимся причинам.

Нефть остается основой экономической и военной мощи. На распределение доходов от продажи энергоносителей напрямую влияет отсутствие выборности власти в большинстве государств, что влечет за собой проблемы социально-экономического неравенства, проблемы коррупции, проблемы легитимности власти, проблемы роста населения и трудоустройства молодежи. Эти дискуссионные проблемы современного общества подробнее рассмотрены ниже. Внутренние исторические сложившиеся факторы нестабильности связаны с религиозным конфликтом между суннитами и шиитами¹, а также с проблемой границ, следствием чего являются сложное по-

¹ Подробно на эту тему – в интервью сотрудника Парижского института политических исследований Ф. Ансельма газете *Le Figaro* “Главная проблема Ближнего Востока – холодная война суннитов и шиитов, 11.01.2018”. См.: рус. пер. на сайте ИноСМИ. – URL: <https://inosmi.ru/politic/20180111/241166158.html> (дата обращения: 24.05.2019).

ложение религиозных и национальных меньшинств в государствах региона, арабо-израильский конфликт. Решающее воздействие на оба комплекса проблем оказывают: вмешательство иностранных держав, региональное соперничество и рост экстремистского ислама. Рассмотрим вышеописанные положения подробнее.

США используют региональное соперничество как средство укрепления своего влияния в регионе путём экономической и дипломатической поддержки интересов своих союзников, продаж вооружений и наличия своего военного контингента в ряде стран региона. Это является следствием роста вооружений в регионе. Активное, в том числе военное, вмешательство США во внутренние дела региона вызвало рост антиамериканизма, который, наряду с проблемами социально-экономического неравенства и регулярно обостряющимися арабо-израильским и суннитско-шиитским конфликтами, способствовало росту экстремистского ислама, влияние которого выходит за пределы региона.

Несменяемость власти характерна для военных режимов, свергнувших в прошлом предыдущего правителя, и для неограниченных монархий. В этих государствах высоки степень коррупции и социального расслоения. Приверженцы демократических взглядов трактуют несменяемость власти в течение десятилетий как незаконное её удержание, не принимая в расчет традиционные для Востока формы власти и религиозно ориентированную орга-

низацию общества. Так, по мнению Рафаэлы А. Дель Сарто [12, pp. 779–780, 781], «волна арабских восстаний, охватившая регион после 2011 г., несомненно, является кульминацией дефицита легитимности арабских режимов», так как «... богатые нефтью монархии могли позволить себе буквально купить уважение населения... однако легитимность политического правления оставалась слабой». Из-за перекосов в финансировании государственных институтов, распределение финансовых потоков между узкой группой лиц, коррупция, низкие бюджеты на социальные нужды способствовали углублению социально-экономического неравенства и финансовых проблем.

Глубокие экономические и политические связи США с лояльными авторитарными режимами требовали обоснования устойчивости этих режимов для сдерживания критики западного мира, упреков о нарушении прав человека в этих странах (КСА¹, Бахрейн, ОАЭ, Катар, Иордания). Для обоснования сотрудничества с недемократическими странами в США была разработана концепция авторитарной стабильности, заменившая идею внедрения демократии [3, с. 102]. Президент Египта Х. Мубарак сотрудничал с США более тридцати лет, однако США не поддержали президента в ходе «Арабской весны», и тот оказался свергнут (так же, как ранее: шах Ирана, Маркос – на Филиппинах, Сухарто – в Индонезии и Саддам – в Ираке, а позже Каддафи в Ливии)². Ха-

¹ КСА – здесь и далее по тексту обозначение Королевства Саудовской Аравии.

² Han Dongping. Arab Spring is now US awakening, 19.09.2012 [Электронный ресурс] // ChinaDaily Africa. – URL: http://africa.chinadaily.com.cn/opinion/2012-09/19/content_16006900.

рактер высказывания официальных лиц США в ходе развития «Арабской весны» в Египте за несколько дней изменился с поддержки существующей власти, до солидарности с протестующими и требований о немедленной передаче власти³.

Г. Мирский отрицает участие США в свержении Мубарака из-за крайне выгодных для США соглашений [3, с. 99–100]. Он считает, что в ситуации с поддержкой волнений в Египте США проявили гибкость для налаживания отношений с новой властью [4, с. 171], поскольку США заинтересованы в сохранении сложившейся системы власти, пусть и во главе с другим президентом [3, с. 101]. Так, Египет ежегодно получал от США, в среднем, 1,5 млрд. долларов, а, в свою очередь, суда американского ВМФ имели возможность использовать Суэцкий канал, военная авиация США – право пересекать воздушное пространство Египта. Еще 3 февраля 2011 г. Обама заявлял, что арабские волнения «не являются следствием политики США или другой внешней силы»⁴.

В 2013 г. Центр стратегических международных исследований США издал доклад, согласно которому видимая

htm (Дата обращения: 24.05.2019).

³ См. релиз офиса пресс-секретаря Президента США Барака Обамы “Remarks by the President on the Situation in Egypt, February 1, 2011”. – URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/02/01/remarks-president-situation-egypt> (дата обращения: 24.05.2019).

⁴ President Obama Speaks on the Turmoil in Libya: “This Violence Must Stop”, 23 February, 2011 // The White House President Barak Obama. – URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/blog/2011/02/23/president-obama-speaks-turmoil-libya-violence-must-stop?utm_source=022411&utm_medium=blog&utm_campaign=daily (дата обращения: 24.05.2019).

стабильность диктатур в Арабском мире, которой руководствовались политики на протяжении десятилетий, показала свою иллюзорность. Реакции руководства США на падения режимов, с которыми Америка имела длительные и плодотворные взаимоотношения, заставили региональные державы иначе взглянуть на баланс сил в регионе и предпринять ряд шагов для укрепления собственных позиций.

Отдельные исследователи проблем роста численности молодежи в странах Ближнего Востока в конце XX в. заявляли о влиянии этого фактора на устойчивость правящих режимов и потенциальную опасность для американской ближневосточной политики [13, р. 151–154]. На основе статистики прироста населения в регионе были сделаны выводы, что страны MENA¹ должны поддерживать 7% экономический рост, иначе в регионе начнутся многочисленные молодежные волнения [18]. В результате мирового экономического кризиса 2008 г. обострилась проблема безработицы и доходов населения в ряде стран региона MENA: в 2009 г. среди молодежи в возрасте 18–29 лет безработица составляла около 49%, почти каждый второй выпускник, получивший диплом о высшем образовании, не смог найти работу (в 1999 г. число безработных с дипломом было в два раза ниже – 22%) [7, с. 48]. Экспорт товаров и услуг сократился за год кризиса на 3,7% [6, с. 100].

Одна из гипотез, высказанных после начала войны в Ираке на основе исследований демографов, гласила: США вторглись в Ирак, ожидая, что

¹ MENA – здесь и далее по тексту аббревиатура для стран *Middle East and North Afrika*.

молодежные волнения могли бы создать цепную реакцию в регионе и вдохновить арабов на свержение других режимов. Однако путь, выбранный правительством США, на практике не привел к вышеуказанным выводам и «задержал эту цепную реакцию, сплотив народ вокруг действующих режимов»². По мнению Ф. Фукуямы, «администрация Буша была чрезмерно оптимистичной, считая, что будет очень легко осуществить широкомасштабную демократизацию не только в Ираке, но и на Ближнем Востоке в целом» [9, с. 10]. Тем не менее, по мнению П. П. Рябова, к 2010 г. в регионе «выросли новые поколения, которые всё больше ассоциируют себя с западными экономическими системами, но не имеют возможности в прежних условиях эти желания осуществить», автор считает, что в государствах региона останется прежняя система равновесия кланов и племен, только станет называться «многопартийной системой» [5, с. 55–56].

Стремление США к утверждению своего влияния в регионе реализовывалось, во-первых, информационным путём, через культурные составляющие (музыка, кинематограф, мода, новости, научные статьи и т. д.), которые распространялись посредством СМИ, а также через социальные сети, форумы, блоги, новостные ленты в сети Интернет; во-вторых, через действия неправительственных организаций (поддержка оппозиционных кружков,

² Цит. по: Corley M. Rove: a “Win” after more years in Iraq “will rally Muslim world to us”, 21.03.2008 [Электронный ресурс] // Thinkprogress. – URL: <https://thinkprogress.org/rove-a-win-after-more-years-in-iraq-will-rally-the-muslim-world-to-us-c07240ee8d6b/> (Дата обращения: 24.05.2019)

поиск и обучение лидеров, могущих возглавить оппозиционные партии и течения и т. д.); в-третьих, дипломатическими методами. Методы так называемой американской «демократизации» не одобрялись правительствами стран региона, но и их последствия не были определяющими в развитии политической региональной системы. Согласно опросам агентства Гэллуп в Египте в ходе волнений «Арабской весны» 2011 г., 73% египтян ответили, что не видят в США поддержки демократии (в 2008 г. 75% египтян ответили так же)¹.

Региональное соперничество прямо влияет на ряд проблем региона: суннитско-шиитский конфликт, арабо-израильский конфликт, гонку вооружений, соперничество при получении иностранной экономической поддержки, в продажах энергоносителей и проч. ЛАГ, как региональный союз, являлся площадкой для обмена мнениями среди стран-участниц, но не влиял всерьез на ситуацию в регионе. Например, на заседании ЛАГ в 2008 г. М. Каддафи выступал за расследование казни президента страны-члена ЛАГ (С. Хусейна), с возмущением описывая «иностранную оккупацию» Ирака вооруженными силами США. Однако ЛАГ не предпринял никаких шагов для защиты одного из своих членов².

¹ Younis M., Younis A. Opinion Briefing: Egyptians on the Arab Spring, 22.02.2012 // Gallup. – URL: https://news.gallup.com/poll/152879/Opinion-Briefing-Egyptians-Arab-Spring.aspx?g_source=FOREIGN_POLICY_OPINION_BRIEFINGS&g_medium=topic&g_campaign=tiles (дата обращения: 24.05.2019)

² [Video] Speech by M. Qaddafi at the summit of the League of Arab States in Syria, 2008. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Wc4Ifz2Voz8> (дата обращения: 24.05.2019)

Ближневосточный регион всегда был подвержен межконфессиональным конфликтам по причине существования двух альянсов: «суннитской оси» с Саудовской Аравией, Египтом, Катаром и Бахрейном и «шиитского полумесяца» с Ираном, Ираком, Сирией и Ливаном. Эти альянсы можно рассматривать как решающие в определении структуры союзов между внутренними и внешними участниками [16, р. 48]. Иран, в силу своего географического положения, имеет контроль над Ормузским проливом (по которому поставляется около трети мирового трафика нефти)³, и неоднократно угрожал закрыть доступ в пролив в ответ на иностранную агрессию. Такой возможный шаг Ирана неприемлем для стран Персидского Залива, так как добыча и экспорт нефти является важнейшей составляющей экономики этих государств.

Саудовская Аравия и Израиль являются для США опорными государствами, обладающими довольно серьезным региональным влиянием в определенной группе стран, и могущими обеспечить поддержку с позиции силы или геополитики. По некоторым оценкам, присутствие Израиля, традиционно враждебного КСА в альянсах с США, стало возможным вследствие «заинтересованности суннитов в существовании стабильного и могущественного израильского государства в качестве противовеса иранскому доминированию в Ближневосточном регионе» [14, р. 56]. Военное вторжение США и их союзников на Ближний Восток в начале XXI в. показало, что американско-

³ Raval A. Strait of Hormuz becomes focal point after oil attacks // Financial Time. 2019. 20 May.

саудовский и американо-израильский альянсы являются сильнейшими в регионе. Устранение Саддама Хусейна, антагонизм по отношению к Ирану, нефтяная гегемония с арабскими компаниями и борьба с глобальным терроризмом указывают на тот факт, что США стали управлять структурами альянсов региона [16, p. 43].

С началом событий «Арабской весны», продолжая традиционную политику взаимного недоверия, региональные державы и негосударственные субъекты (включая Саудовскую Аравию, страны Персидского залива, Турцию, Иран и «Хезболлу») начали вмешиваться в ход волнений, каждый финансировал свои собственные ополчения, или, как в случае с ливанской «Хезболлой», принимал участие в боевых действиях¹. В ходе волнений изменились устойчивые политические блоки: Катар порвал отношения с Сирией, в которой разразилась гражданская война, в Египте к власти пришли новые силы. ЛАГ трансформировалась в подконтрольную Саудовской Аравии и Катару структуру после переворотов в Египте, Ливии и исключения из неё Сирии. Иран, давний противник Саудовской Аравии, был объявлен инициатором отдельных восстаний и пособником террористов. США активно поддерживали Саудовскую Аравию в стремлении ограничить влияние Ирана, исходя из соображений регионального доминирования.

Перед заключением ядерной сделки с Ираном, в марте 2015 г. госсекретарь США Джон Керри делал заявления о возможности сотрудничества с Баши-

¹ Fisher M. Syria's Paradox: Why the War Only Ever Seems to Get Worse // The New York Times. 2016. 26 Aug.

ром Асадом, невзирая на крайне несогласие с этим Саудовской Аравии². Но через некоторое время на Иран вновь были наложены санкции со стороны США. Союзник Ирана, ливанская «Хезболла», воюющая на стороне Асада, на экстренной сессии ЛАГ 19 ноября 2017 г. по инициативе КСА была признана террористической организацией, невзирая на то, что эта партия представлена в парламенте Ливана. Можно предположить, что важнейшие региональные союзники США в определенной мере оказывают влияние на внешнеполитические решения последних. По мнению Н. Хусейна, непоследовательная позиция США по ряду региональных вопросов, их нежелание увеличивать военное вмешательство в гражданскую войну в Сирии, а также влияние на региональные события России, Турции и Китая, поставили под сомнение могущество американо-арабо-израильского союза [16, p. 44].

Как представляется, недовольство политикой США в регионе побуждает союзников Америки предпринимать самостоятельные внешнеполитические шаги. В частности, в 2015 г. был подписан ряд договоров в сфере энергетики между Россией и Саудовской Аравией, 5–8 октября 2017 г. состоялся первый государственный визит короля Саудовской Аравии в Россию³. Вышеописанные события также ока-

² См. рус. перевод статьи из *Asharq Al-Awsat* (Саудовская Аравия): Абд ар-Рахман ар-Рашид. Керри сошел с ума? 18.03.2015 // ИноСМИ. – URL: <https://inosmi.ru/asia/20150318/226947301.html> (Дата обращения: 24.05.2019)

³ Итоги первого госвизита короля Саудовской Аравии в Россию, 08.10.2017 [Электронный ресурс] // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4627597> (Дата обращения: 24.05.2019)

зали влияние на переоценку политических союзов государствами региона. По мнению Дж. Дженкинса, бывшего британского посла в Саудовской Аравии, угрозой для королевства является «гнетущее ощущение того, что традиционное партнерство с Соединенными Штатами в качестве основы внешнеполитической стратегии все более себя изживает» [10, р. 91]. В то же время, французский исследователь Ф. Ансель считает, что трансформация баланса сил в регионе лишь продолжилась событиями «Арабской весны», а тенденцию к ослаблению арабского мира можно проследить с конца XX в. (распад Сомали и ослабление Ирака в 1991 г.). По его мнению, эта тенденция продолжилась разделом Судана и Ирака в 2011 г., падением Ливии и Йемена в ходе «Арабской весны», ослаблением стран, не затронутых волнениями вследствие падения цен на нефть (Алжир, нефтяные монархии Персидского залива), усилением терроризма (Ирак, Египет, Марокко, Ливия), геополитическим противостоянием (Марокко – Алжир, ОАЭ – Бахрейн)¹.

Процесс политических изменений в регионе *MENA* начался не событий «Арабской весны» и не закончился с её фактическим затуханием, а является этапом трансформации региональных отношений. Так, 5 июня 2017 г. о разрыве дипломатических отношений с Катаром объявили такие государства, как Бахрейн, Объединенные Арабские Эмираты, Египет, Йемен, Мальдивы, переходное правительство Ливии, и ключевой в прошлом союзник – Саудовская Аравия². Причиной этого раз-

рыва стали попытки сближения катарского правительства с Ираном. Помимо того, обостряется ситуация в Ливии³, в Алжире прошла волна протестов против нового срока Президента А. Бутефлика, правящего страной с 1999 г.⁴

В большинстве ближневосточных государств военные получали (и получают) важные экономические привилегии, имеют значительное влияние в руководстве страны в течение многих лет. Амбиции военных элит были укреплены личными отношениями с арабскими лидерами (Х. Мубарак, Х. Асад, иорданские монархи Хусейн, Абдалла II), высок статус карьеры военного в большинстве арабских государств⁵. По мнению В. Ахмедова, значительная часть национального бюджета ключевых государств Арабского Востока (до 1/3), шла на оборону за счет сокращения расходов на развитие и социальные нужды ради поддержания лояльности военных⁶. Таким образом, армия была глубоко вовлечена в гражданскую деятельность, в результате военно-промышленный комплекс пере-

Востока. Досье, 05.06.2017 [Электронный ресурс] // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/info/4314685> (дата обращения: 24.05.2019).

³ Лукьянов Г. Триполи: блицкриг Хафтара провалился. Что дальше? 18.04.2019 [Электронный ресурс] // МДК Валдай. – URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/tripoli-blitskrig-khaftara/> (дата обращения: 25.05.2019).

⁴ Кузнецов В. Почему «уход» Бутефлики грозит Алжиру ещё большими потрясениями, 13.03.2019 [Электронный ресурс] // МДК Валдай. – URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/ukhod-butefliki-grozit-alzhiru/> (дата обращения: 24.05.2019).

⁵ Ахмедов В. М. Роль армии в политических системах арабских государств Ближнего Востока, 17.04.2009 [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=8475> (дата обращения: 24.05.2019).

⁶ Там же.

¹ См. сноску выше на интервью Ф. Анселя газете *Le Figaro*.

² Конфликты Катара со странами Ближнего

секался с политикой государственной индустриализации, основанной на импортозамещении.

По мнению Д. Линд, «региональное соперничество и вмешательство США привели к росту вооружений в регионе, постоянному присутствию военного контингента США в ряде стран, зависимости от экономической и дипломатической поддержки США по ряду региональных вопросов» [15, р. 180]. Нужно отметить, что с 1970-х и 1980-х гг. военные базы США присутствуют в ряде нефтедобывающих стран Персидского Залива: в Бахрейне находится главная стоянка 5 флота ВМФ США, в Кувейте – сухопутные войска США, в Катаре – ВВС США и одна из военных баз, Эль-Удейд. Численность личного состава ВС США в регионе – 35 тыс. чел., и «может быть значительно увеличена в случае обострения обстановки» [2, с. 20]. Это является определенной гарантией бесперебойных поставок нефти на рынки Запада и Востока, уравнивая потенциальные возможности Ирана по препятствию этому транзиту. После военного вмешательства США в Ирак и Афганистан, американский военный контингент сохраняется в этих странах, несмотря на неоднократные заявления руководства США о его выводе. В рамках военно-технического сотрудничества США не только поставляют вооружения и запчасти для военной техники, но и занимаются обучением военных специалистов в странах Ближнего Востока; ряд военных должностей в странах Персидского Залива занимают британские и американские специалисты, что говорит о влиянии и определенном контроле вооруженных сил этих стран.

Следствием регионального соперничества и взаимного недоверия среди стран региона является наращивание вооружений, особенно в 2000-х гг., после начала войн в Ираке и Афганистане. С 1990-х гг. регион *MENA* занимал высшие позиции в рейтингах затрат на военные нужды в мире как в целом, так и в процентах от ВВП¹. США являлись крупнейшим экспортером вооружений в страны *MENA*: общая стоимость военных поставок в арабские государства за период с 1999 г. по 2006 г. составила примерно 88 млрд. долларов². По данным российского Центра анализа мировой торговли оружием (ЦАМТО), США являлись поставщиками около 60% всех вооружений в регион в 2007–2010 гг. Американский военный экспорт в страны Ближнего Востока резко возрос в 2011–2014 гг., по оценке ЦАМТО, на 53% (62,145 млрд. долларов из общего объема прогнозируемых поставок продукции военного назначения США)³. США традиционно использовали военно-техническое сотрудничество в качестве инструмента внешней политики, обеспечивающего национальные интересы⁴, в том числе обеспечения заказами собственной

¹ Global Militarization Index [Электронный ресурс] // Bonn International Center for Conversion (BICC). – URL: <http://gmi.bicc.de/> (дата обращения: 24.05.2019).

² Юрченко В. П. Военно-техническое сотрудничество США с арабскими странами, 14.02.2008 [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=6806> (дата обращения: 24.05.2019).

³ В структуре военного экспорта США в 2011–2014 гг. произойдут существенные изменения, 26.10.2011 [Электронный ресурс] // ЦАМТО. – URL: <http://www.armstrade.org/includes/periodics/news/2011/1026/110010123/detail.shtml> (дата обращения: 24.05.2019).

⁴ См. ссылку выше на публикацию Юрченко В. П.

оборонной промышленности. Таким образом, мы видим, что в начале XXI в. Соединенные Штаты стремились сохранять и приумножать своё влияние в странах региона через укрепление военно-технического сотрудничества, увеличение экспорта вооружений и, кроме того, силовой внешней политики (при Дж. Буше-младшем).

Д. Линд отмечает [15, р. 181], что США стремились укреплять связи с государствами региона не только за счет военного сотрудничества, но и путем налаживания личных отношений между дипломатами: «повседневное взаимодействие между официальными лицами США и Совета сотрудничества стран Залива предназначены для предоставления американским официальным лицам доступа к ключевым фигурам Бахрейна, ОАЭ, Кувейта, Катара и КСА, которые принимают решения, влияющие на США». Она указывает, что благодаря этим связям, американские дипломаты могут влиять на решения вышперечисленных стран-экспортеров нефти, что крайне важно, так как США заинтересованы в контроле ближневосточных запасов энергоносителей, а также в обеспечении бесперебойных поставок нефти, трансокеанские потоки которой контролируются ВМС США.

По мнению А. Сушенцова, результатом войн в Ираке (2003–2011 гг.) и Афганистане (2001–2014 гг.) стало не «единое союзное пространство» Большого Ближнего Востока, а растущая милитаризация конфронтации между суннитами и шиитами, актуализация проблем межрегионального соперничества, арабо-израильского конфликта, рост антиамериканских настроений [8, с. 251].

К 2008 г. региональное медианное одобрение США составляло всего 15%, а опросы агентства Гэллуп в 143 странах показывали, что авторитет Соединенных Штатов является низким по всему миру, при этом в Египте рейтинг удовлетворения действиями американского правительства составлял 6%, в Сирии – 4%¹. Администрация Обамы стремилась воздержаться от прямого военного вмешательства в арабские волнения из-за колоссальных финансовых затрат предыдущих военных операций, отрицательного экономического и политического влияния на страны региона: потери США составили более 8000 погибших и 150 000 раненых в Ираке и Афганистане, стоимость операций по «войне с террором» с 2001 г. оценивается в 2,3–2,6 трлн. долларов, а суммарные затраты США по обязательствам в Ираке, Афганистане и Пакистане составили 3,7–4,4 трлн. долларов [17, р. 81]. Однако многие влиятельные политики и экономисты не разделяли убеждения президента по вопросам ближневосточной политики, не желая признавать ошибочность политики и, как следствие, потери напрасными.

Поляризация взглядов проявлялась и в опросах общественного мнения²,

¹ Ray J. Opinion Briefing: U.S. Image in Middle East / North Africa, 27.01.2009 [Электронный ресурс] // Gallup. – URL: https://news.gallup.com/poll/114007/Opinion-Briefing-Image-Middle-East-North-Africa.aspx?g_source=FOREIGN_POLICY_OPINION_BRIEFINGS&g_medium=topic&g_campaign=tiles (дата обращения: 24.05.2019).

² Obama Faces Familiar Divisions Over Anti-Terror Policies, 18.02.2009 [Электронный ресурс] // Rew Research Center. – URL: <http://www.people-press.org/2009/02/18/obama-faces-familiar-divisions-over-anti-terror-policies/> (дата обращения: 05.04.2019).

и на высшем уровне¹. После распада СССР США обладали доминирующим влиянием в регионе. З. Бжезинский говорил в 2011 г., что США теряют позиции, их влияние – на спаде или утрачено, а арабские союзники разочарованы внешнеполитической деятельностью США². Г. Киссинджер писал, что «американская политика стремилась учитывать интересы всех сторон и (к 2015 г. – Д. О.) оказалась на грани потери способности влиять на ситуацию», а также, что «США в настоящее время находится в противоречиях или расхождении по целому ряду вопросов со всеми влиятельными силами в регионе»³. По высказываниям этих двух влиятельнейших внешнеполитических специалистов можно сделать выводы, что, во-первых, они не одобряют внешнюю политику Обамы и, во-вторых, их мнение о спаде влияния США последовательно – и в 2011, и в 2015 гг.

Не только американские политики высказывались о спаде влияния США, например, о «благоприятной международной обстановке (для французской внешней политики), в связи с подрывом доверия к США» говорил так же французский геополитик Ф. Ансель⁴; профессор Гарвардского университета Стивен М. Уолт писал, что «Америка

не так сильна, как думает»⁵, «основой подхода администрации Трампа является «бери или уходи», несмотря на то, что такой высокомерный подход «Буша – Чейни породил череду неудач»⁶. Можно предположить, что влияние США снизилось из-за жесткого вмешательства администрации Дж. Буша-младшего в дела региона. Под грузом внешнеполитических противоречий и накопившихся внутригосударственных и региональных проблем администрация Обамы не сумела смягчить последствия силовой политики предшественника. Это стало дополнительным толчком к трансформации баланса сил в регионе.

Администрация Д. Трампа, как представляется, планирует укрепление своего влияния путем демонстрации силы. В настоящее время США нагнетают обстановку в Персидском Заливе, угрожая Ирану военным вмешательством⁷, что может привести к катастрофическим последствиям⁸, вводит вторичные санкции против стран, сотрудничающих с Ираном, ведут ожесточенную торговую войну с Китаем⁹, имеющим на Ближнем Восто-

⁵ Walt St. America Isn't as Powerful as It Thinks It Is // Foreign Policy. 2019. 26 Apr.

⁶ Там же.

⁷ См. рус. пер. редакционной статьи газеты *Хуаньцю шибао*, Китай: Америка не может позволить себе «Иранскую войну», но ей нравятся запугивать, 23.05.2019 [Электронный ресурс] // ИноСМИ. – URL: <https://inosmi.ru/politic/20190523/245129542.html> (дата обращения: 24.05.2019).

⁸ См. рус. пер. статьи газеты *The Nation* (Пакистан): Иранский конфликт может спровоцировать Третью мировую войну, 21.05.2019 [Электронный ресурс] // ИноСМИ. – URL: <https://inosmi.ru/politic/20190523/245125973.html> (дата обращения: 24.05.2019).

⁹ «Мы будем бороться до конца»: китайские СМИ повышают градус в высказыва-

¹ Госсекретарь США Хиллари Клинтон в 2009 г. настаивала на увеличении военного вмешательства в страны Ближнего Востока.

² См. текст интервью в рус. пер. «Бжезинский: мы утратили былое влияние» (Dar Al-Hayat, Ливан), 27.06.2011. [Электронный ресурс] // Рамблер. – URL: https://news.rambler.ru/usa/10312697/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 24.05.2019).

³ Kissinger H. A Path Out of the Middle East Collapse // The Wall Street Journal. 2015. 16 Oct.

⁴ См. сноску выше на интервью Ф. Анселя газете *Le Figaro*.

ке свои интересы и не планирующим отступать. Такое поведение Соединенных Штатов создает предпосылки для дальнейшей эскалации конфликтов, усиливает тем самым напряженность в регионе и в мире, и в целом внешнеполитическая деятельность Америки остается важным фактором нестабильности.

Важным фактором нестабильности является рост экстремистского ислама. И как важнейшая часть жизни арабов – религия, и как политическая оппозиция – исламисты успешно расширяли круг недовольных властью. Беспрецедентной радикализации исламских организаций в начале XXI в. способствовало стремительное развитие информационно-пропагандистских технологий [1, с. 288]. Главы режимов, например, в Египте, в Ливии, позиционировавшие себя как светское государство, говорили о том, что в случае их свержения ислам немедленно займет их место у власти, что и произошло в Египте, Тунисе в результате волнений. В ходе арабских волнений США поддерживали вооруженную оппозицию в Ираке, Ливии, Сирии. Ряд районов Ирака, Афганистана, Сирии, Ливии перестал контролироваться центральной властью этих государств в результате свержения предыдущих правителей (С. Хуссейн, М. Каддафи) и начала междоусобных войн (Ирак, Сирия, Ливия). В этих районах власть фактически стала принадлежать полевым командирам, а радикальные исламисты объявили о создании государ-

ниях о торговой войне с США (*The Guardian*, Великобритания), 24.05.2019 [Электронный ресурс] // ИноСМИ. – URL: <https://inosmi.ru/politic/20190524/245139874.html> (дата обращения: 24.05.2019)

ства, основанном на нормах шариата. В отсутствие контроля центральной власти над военными складами в были зафиксированы случаи попадания этого оружия в руки экстремистов (в Ираке, Ливии). После свержения Каддафи Майкл Флинн, бывший глава разведуправления Министерства обороны, говорил: «Это не был провал. Это была катастрофа. Мы уничтожили не очень хорошего парня, который поддерживал стабильность в очень плохом регионе»¹.

По мнению Р. А. Дель Карто, в случае дальнейшего ослабления центральной власти вооруженные и насильственные группы смогут бесконтрольно перемещаться от Туниса и Ливии через Синай до Сирии и Ирака, являясь угрозой балансу сил по всему региону [12, р. 783], и это предположение находит своё подтверждение: по данным арабского издания *Asharq Al-Awsat*, террористическая организация ИГИЛ (запрещена на территории России) переместилась из Сирии и Ирака в другие регионы мира, в частности в Афганистан². Можно предположить, что рост радикального ислама стал следствием прямого военного вторжения США, роста антиамериканских настроений, ухудшения социально-экономического положения населения в результате войн, распада ряда государств и ослабления контроля

¹ Цит. по: Becker J., Shane S. In Their Own Words: The Libya Tragedy // *The New York Times*. 2016. 27 Feb.

² См. рус. пер. статьи: Таха абд аль-Вахид. Пять тысяч боевиков ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная на территории России. – Д. О.) находятся в Афганистане, 25.05.2019 [Электронный ресурс] // ИноСМИ. – URL: <https://inosmi.ru/social/20190525/245141124.html> (Дата обращения: 25.05.2019).

центральной власти над некоторыми территориями, а также усиления регионального соперничества, застарелой проблемы границ (курды, палестинцы), гонки вооружений.

Внутренними, исторически сложившимися причинами нестабильности являются: суннитско-шиитский конфликт, проблема границ, арабо-израильский конфликт и проблемы межкультурной и межнациональной розни. По мнению Жана-Пирра Кассарино, Р. А. Дель Сарто, после распада Османской империи ответственность за создание «современных национальных государств» с определенными границами, таких как Сирия, Ливан, Ирак, Иордания, Израиль и меньшие монархии Персидского залива, «лежит на европейских колониальных державах, которые налагали границы там, где их не было», «независимо от каких-либо исторических местных ранее существовавших факторов и без каких-либо консультаций с местным населением» [11, р. 883–896]. Государства MENA, имевшие длительные общие связи (например, Египет, Ливия, Сирия) делали попытки в разные годы создать единые государства с союзниками, однако эти союзы не просуществовали долго. По сей день почти каждое государство Ближнего Востока и Северной Африки имеет проблему демаркации границы с соседом или соседями. Проблема палестинцев, не имеющих своего государства на землях, занятых еврейским государством Израиль, является причиной арабо-израильского конфликта.

США традиционно поддерживают Израиль во внешнеполитических взаимоотношениях государства со странами региона, США прилагали мас-

су усилий для примирения арабских стран с Израилем. Однако США (под влиянием произраильского лобби в Конгрессе) и ряд стран Евросоюза причисляют ХАМАС (палестинскую организацию) к террористическим организациям, что дает основание Израилю вести против них военные действия и применять жесткие блокадные меры против населения сектора Газа. Кроме того, Израиль полностью исключает возможность участия ХАМАС в двусторонних палестино-израильских переговорах, что еще больше тормозит решение проблем [7, с. 87–88]. Нужно отметить, что технологический, экономический и демографический рост Израиля, подкрепленные поддержкой США, не побуждает Израиль к уступкам арабским странам на фоне ослабления последних.

«Арабская весна» актуализировала и обострила ряд внешних и внутренних проблем региона Ближний Восток и Северная Африка. Как представляется, причины «Арабской весны» лежат в области конфликта социального запроса на перемены в жизни общества и консервативной модели управления, а сами волнения явились этапом трансформации Ближневосточного региона. Несмотря на ожидания западного мира, цепного распространения либеральной демократии на традиционные государства региона не произошло, а собственно волнения были быстро «умиротворены». Однако катастрофические последствия арабских волнений, усугубившие внутренние проблемы региона, делятся по сей день, демонстрируют отсутствие успешных попыток решения причин нестабильности и являются результатом стремления заинтересованных сторон под-

твердить и расширить экономические и дипломатические договоренности с новыми политическими силами.

В результате военных вторжений в начале XXI в., проведения непоследовательной и противоречивой внешней политики, позиции США в регионе ослабли, а их региональные союзники пересматривают собственную политику, реагируя на изменение баланса сил. США стремятся сочетать традиционное дипломатическое, экономическое и военное давление на правительства государств Ближнего Востока и Северной Африки с целью сохранения своего влияния. При этом США сами

являются фактором нестабильности, оказывают влияние на комплекс застарелых проблем региона и создают новые (поддержка вооруженных оппозиций в ряде стран, эскалация напряженности по отношению к Ирану). Можно заключить, что прежняя противоречивая внешняя политика не даёт нужного эффекта руководству США и требует пересмотра стратегии в регионе, однако американское руководство придерживается традиционных, жестких методов реализации своей внешнеполитической деятельности.

Статья поступила в редакцию 17.04.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Ислам в мировой политике в начале XXI века : учеб. пособие / под ред. Л. М. Ефимовой, М. А. Сапроновой. М.: МГИМО-Университет, 2016. 345 с.
2. Кобышев В. Н., Сергунин А. А. США и создание систем ПРО на Ближнем Востоке // Азия и Африка сегодня. 2015. № 11. С. 18–24.
3. Мирский Г. И. Арабский мир: надоело, не верим, не боимся // Международные процессы. 2011. Т. 9. № 25. С. 99–105.
4. Мирский Г. И., Седова Н. Н. Ближний Восток — нереспектабельные падения режимов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2011. № 1 (101). С. 171–179.
5. Рябов П. П. Арабская весна по-йеменски. М.: ИП Козлов Р. В., 2017. 245 с.
6. Селянина Ю. Г. Малые и средние экономики Ближнего Востока и Северной Африки в условиях мирового финансового кризиса // Проблемы современной экономики. 2010. № 3. С. 100–102.
7. Социальный протест на современном Востоке / Под ред. Д. В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2016. 304 с.
8. Сушенцов А. А. Малые войны США: политическая стратегия США в конфликтах в Афганистане и Ираке в 2000–2010-х годах. М.: Аспект Пресс, 2014. 272 с.
9. Фукуяма Ф. Америка на распутье: демократия, власть и неоконсервативное наследие / пер. с англ. М.: АСТ, 2007. 282 с.
10. Bardaji R. L. Religion, power and chaos in the Middle East // European View. 2016. №. 15. doi: 10.1007/s12290-016-0391-9 https://www.researchgate.net/publication/301716922_Religion_power_and_chaos_in_the_Middle_East
11. Cassarino J.-P. Approaching borders and frontiers in North Africa // International Affairs. 2017. Vol. 93. Iss. 4. P. 883–896. doi:10.1093/ia/iix124
12. Del Sarto R. A. Contentious borders in the Middle East and North Africa: context and concepts // International Affairs. 2017. Vol. 93. Iss. 4. P. 767–787. doi: 10.1093/ia/iix070
13. Fuller G. The Demographic Backdrop to Ethnic Conflict: A Geographic Overview // The Challenge of Ethnic Conflict to National and International Order in the 1990s. Washington: CIA, 1995. P. 151–154.

14. Hough T. M. 1979 and the Re-Emergence of the Islamic Empire. Pickle Partners Publishing, 2014. 56 p.
15. Lind J., Press D. Markets or Mercantilism? How China Secures Its Energy Supplies // *International Security*. 2018. Vol. 42. № 4. P. 170–204. doi:10.1162/ISEC_a_00310
16. Nazir H., Amna J. Alliance politics and the new power equation in the Middle East // *NDU Journal*. 2018. P. 41–50.
17. Kitchen N. Hegemonic transition theory and US foreign policy // Parmar I., Miller L., Ledwidge M., eds. *Obama and the World: New Directions in US Foreign Policy*. London: Routledge, 2014. P. 80–92.
18. Owen R., Pamuk Ş. *A history of Middle East economies in the twentieth century*. London: Tauris, 1998. 310 p.

REFERENCES

1. Efimova L., Sapronova M., eds. *Islam v mirovoi politike v nachale XXI veka: ucheb. posobie* [Islam in global politics at the beginning of the XXI century: tutorial]. Moscow, MGIMO-Universitet Publ., 2016. 345 p.
2. Konyshov V., Sergunin A. [The US and the establishment of missile defense systems in the middle East]. In: *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Afrika today], 2015, no. 11, pp. 18–24.
3. Mirskii G. [The Arab world: tired, not believe, not afraid]. In: *Mezhdunarodnye protsessy* [International Trends], 2011, vol. 9, no. 25, pp. 99–105.
4. Mirskii G., Sedova N. [The middle East were looked down upon and the fall of their regimes]. In: *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal], 2011, no. 1 (101), pp. 171–179.
5. Ryabov P. *Arabskaya vesna po-iemenski* [The Arab spring in lemanski]. Moscow, IP Kozlov R. Publ., 2017. 245 p.
6. Selyanina Yu. [Small and medium-sized economies of the Middle East and North Africa the global financial crisis]. In: *Problemy sovremennoi ekonomiki* [Problems of Modern Economics], 2010, no. 3, pp. 100–102.
7. Streltsov D., ed. *Sotsial'nyi protest na sovremennom Vostoke* [Social protest in modern East]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2016. 304 p.
8. Sushentsov A. *Malye voiny SShA: politicheskaya strategiya SShA v konfliktakh v Afganistane i Irake v 2000–2010-kh godakh* [Small wars of the United States: the political strategy of the United States in conflicts in Afghanistan and Iraq in 2000–2010]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2014. 272 p.
9. Fukuyama F. *Amerika na rasput'e: demokratiya, vlast' i neokonservativnoe nasledie* [America at the Crossroads: Democracy, Power, and the Neoconservative Legacy]. Moscow, ACT Publ., 2007. 282 p.
10. Bardaji R. L. Religion, power and chaos in the Middle East. In: *European View*, 2016, no. 15. doi: 10.1007/s12290-016-0391-9 https://www.researchgate.net/publication/301716922_Religion_power_and_chaos_in_the_Middle_East.
11. Cassarino J.-P. Approaching borders and frontiers in North Africa. In: *International Affairs*, 2017, vol. 93, iss. 4, pp. 883–896. doi:10.1093/ia/iix124.
12. Del Sarto R. A. Contentious borders in the Middle East and North Africa: context and concepts. In: *International Affairs*, 2017, vol. 93, iss. 4, pp. 767–787. doi: 10.1093/ia/iix070
13. Fuller G. The Demographic Backdrop to Ethnic Conflict: A Geographic Overview. In: *The Challenge of Ethnic Conflict to National and International Order in the 1990s*. Washington, CIA, 1995, pp. 151–154.

14. Hough T. M. 1979 and the Re-Emergence of the Islamic Empire. Pickle Partners Publishing, 2014. 56 p.
 15. Lind J., Press D. Markets or Mercantilism? How China Secures Its Energy Supplies. In: *International Security*, 2018, vol. 42, no. 4, pp. 170–204. doi:10.1162/ISEC_a_00310
 16. Nazir H., Amna J. Alliance politics and the new power equation in the Middle East. In: *NDU Journal*, 2018, pp. 41–50.
 17. Kitchen N. Hegemonic transition theory and US foreign policy. In: *Parmar I., Miller L., Ledwidge M., eds. Obama and the World: New Directions in US Foreign Policy*. London, Routledge, 2014, pp. 80–92.
 18. Owen R., Pamuk S. A history of Middle East economies in the twentieth century. London, Tauris, 1998. 310 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Воронкова Дарья Олеговна — аспирант кафедры новой и новейшей истории и методологии Московского государственного областного университета;
e-mail: aairon@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Darya O. Voronkova – postgraduate student, Department of Modern and Contemporary History and Methodology, Moscow Region State University;
e-mail: aairon@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Воронкова Д. О. Внутренние факторы нестабильности на Ближнем Востоке и Северной Африке и их использование США в своих геополитических интересах // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 4. С. 176–190.

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-4-176-190

FOR CITATION

Voronkova D. Internal instability factors in the Mena Region and their use by the USA for its geopolitical ends. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2019, no. 4, pp. 176–190.

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-4-176-190